

Вскоре Е Цяньюй открыл глаза и внезапно почувствовал, что всё вокруг стало кристально чистым, а в самом центре межбровья реалистично запечатлелся девятилепестковый черный лотос.

— Маленький Юй, этот меч Душевный Резец — оружие, которым твой наставник пользовался до того, как стал бессмертным. Если бы не увлечение формациями в дальнейшем, он сопровождал бы меня всю жизнь. Я подвел его, а сегодня передаю его тебе, береги его.

— Большое спасибо, учитель.

Е Цяньюй принял меч и с первого же взгляда ощутил его необычайность.

Старец достал еще два манускрипта и произнес:

— Маленький Юй, эти два свистка — плод многолетних трудов и всех моих душевных сил, постигай их прилежно. Если в будущем ты достигнешь в них великого мастерства, то сможешь основать собственную секту и прославить их на весь мир, и тогда жизнь твоего учителя не пройдет даром.

Сказав это, он мелькнул фигурой и вернулся на гигантский меч, скрестив ноги и закрыв глаза.

— Слушаюсь, учитель, ученик будет помнить об этом.

Истинные основы меча и Истинные основы формаций — глаза Е Цяньюйя загорелись.

Он сам практиковал владение мечом и считал, что обладает в этом немалым талантом. Тут же усевшись, скрестив ноги, он раскрыл Истинные основы меча и принялся внимательно изучать их.

Спустя долгое время Е Цяньюй начал упражняться.

— Выхватить меч... и рассечь!

.....

— Неверно, еще раз.

.....

— Выхватить меч... и рассечь, снова не то.

.....

— Еще раз, еще хуже.

Один и тот же прием Е Цяньюй повторил уже больше сотни раз, но по-прежнему чувствовал, что что-то не так.

— Маленький Юй, путь совершенствования требует постепенности и последовательности, не спеши добиваться скорых результатов. Должно помнить, что поспешишь — людей насмешишь, а чужое мастерство владения мечом вовсе не обязательно подходит твоему собственному. Все, что тебе нужно делать — это отбрасывать шелуху и брать зерно, совершенствуясь все больше и больше, и только тогда ученик превзойдет учителя.

Е Цяньюй замер, словно его окатили ледяной водой от макушки до пят.

— Учитель, ученик понял.

Новичок, изучающий что-то новое, подобен ребенку, учащемуся ходить: он еще не научился стоять, а уже хочет бежать наравне со взрослыми.

Все сводится к тому, чтобы сперва свести сложное к простому, делая шаг за шагом, а когда появится полная свобода действий — снова разложить простое в сложное; при этом отбросить шлак, а оставить суть, и уже в самой сути добиваться совершенства, дабы превзойти учителя.

— Тогда сначала я отработаю выхватывание меча, а затем уже — секущий удар, — уверенно улыбнулся Е Цяньюй, и его состояние духа возвысилось на новый уровень.

Взмахнув мечом тысячу и сотню раз, Е Цяньюй казался не ведающим усталости. Рассвет постепенно сменился ночью, и лишь когда живот заурчал от голода, он вспомнил, что ему нужно чем-то питаться. Здесь, кроме запечатанных в формации диких зверей, не было абсолютно ничего, а сам он находился лишь на стадии Сбора Ци и еще не умел обходиться без еды и воды.

— Учитель, здесь есть что-нибудь поесть? — крикнул Е Цяньюй в сторону гигантского меча.

Старец медленно открыл глаза: времена шли, прошло уже сто тысяч лет, сам он не ел ничего уже целое столетие.

— Идем за мной.

Шли они неизвестно сколько, по пути Е Цяньюй видел самых разных диких зверей: огромных, с острыми клыками и когтями, свирепых и донельзя уродливых.

Наконец они остановились перед одной из формаций на самом краю.

Внутри спал странный зверь с головой дракона, бычьими рогами, бычьим телом и драконьим хвостом, сплошь покрытый чешуей.

— Учитель, что это за зверь? — спросил Е Цяньюй.

— Цюньюй.

Старец достал небольшой полумесячный нож и вошел в формацию, срезав кусок мяса с бычьей ноги. Рана на ноге тут же затянулась и стала прежней, отчего Е Цяньюй остолбенел с приоткрытым ртом.

— Сегодня поедим этой говядины! — бросил старец, передавая мясо Е Цяньюю.

.....

Время шло, бегло летели годы, и в мгновение ока прошло три месяца.

Выхватить меч — и рассечь...

Пронзить мечом — и взволновать...

Управлять мечом — и сокрушить...

Благодаря подпитке мясом свирепого зверя и неустанным тренировкам, тело Е Цяньюя стало крепким, а базовые движения мечом теперь выполнялись легко и плавно, словно текущая вода. Уровень его культивации прорвался до начальной ступени Кристаллизации — можно сказать, по ступени за месяц, к тому же он постиг мастерскую ауру меча, обладая непобедимым обликом.

Ступени культивации на Континенте Зеленого Лотоса делятся на Закалку Тела, Сбор Ци, Прохождение Меридианов, Закладку Основания, Кристаллизацию, Золотое Ядро, Зарождающуюся Душу, Слияние, Вознесение и Восхождение к Бессмертию. Выше Восхождения к Бессмертию идут Духовный Бессмертный, Золотой Бессмертный, Мистический Бессмертный, Земной Бессмертный и Небесный Бессмертный. Каждая великая ступень подразделяется на девять малых рангов: первые три ранга составляют начальную ступень, средние три — среднюю ступень, а последние три — позднюю ступень.

— Маленький Юй, основы владения мечом ты уже освоил, теперь можешь приступить к изучению техник движения. В конце концов, приемы без техники перемещения можно назвать бездушными.

— Слушаюсь, учитель.

Е Цяньйой выбрал из Истинных основ меча технику движения под названием Свободный дракон, поражающий птицун, и принялся за тренировки.

В тренировках время летит незаметно, пролетело еще три месяца, и наступил день двойной девятки.

Е Цяньйой сидел, скрестив ноги под гигантским мечом, с печальным выражением лица.

— Братец, интересно, как ты поживаешь? В дни, когда брата нет рядом, ты обязательно должен быть сильным.

Е Цяньйой смотрел вдаль, погрузившись в глубокую тоску.

— Маленький Юй, опять думаешь о младшем брате?

Е Цяньйой опомнился.

— Да, учитель.

— Маленький Юй, твоя культивация уже достигла завершенной ступени Золотого Ядра, а мастерство меча шагнуло во вторую сферу, тебе пора выйти наружу и попутешествовать. Это эгоистично с моей стороны.

— Учитель, у вас есть способ отправить ученика наружу? — сердце Е Цяньюя содрогнулось от изумления.

— Мм, но когда выберешься вовне, помни: никому не рассказывай об этом месте и ни в коем случае не показывай тем двоим свои манускрипты, иначе навлечешь на себя смертельную беду, — произнес старец.

— Ученик будет помнить.

Старец взмахнул рукой и, перенеся Е Цяньюя на гигантский меч, позволил ему воочию лицезреть бушующую здесь стихию.

— Этот меч зовется Мечом Убийства Бессмертных. Позже, когда я занялся изучением формаций, то переименовал его в Меч Формаций.

Старец словно погрузился в глубокие раздумья, но быстро взял себя в руки.

— Маленький Юй, этот массив когда-нибудь падет. Ты должен усердно тренироваться, будущее всех живых существ в Поднебесной возлагается на тебя.

— Слушаюсь, учитель, ученик ни за что не посрамит волю учителя!

Старец направил поток духовной энергии на Е Цяньюя, и тот медленно поднялся в воздух. Под управлением наставника юноша постепенно погрузился в Меч Формаций.

Внезапно Е Цяньюй почувствовал, будто несется и падает стремглав сквозь бурные воды, словно ведомый мириадами духов; каждая клеточка его тела ликовала, кости испытывали невероятное облегчение, и он погрузился в глубокий сон. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он снова вихрем понесся вверх.

Пхх!

Е Цяньюй вылетел из родника на дне озера, продолжая медленно подниматься. Окружающая вода постепенно успокоилась, Е Цяньюй открыл глаза и изо всех сил оттолкнулся ногами, взмыв к поверхности воды подобно выпущенной из лука стреле.

Бум! Глубокой ночью водная гладь внезапно взорвалась, и оттуда вылетела фигура человека. Зрелище было поистине волшебным и неземным — кто это был, если не Е Цяньюй?

<http://bllate.org/book/21054/2141021>